- Это был мой друг, Цзы, - сказал Е Инь Чжу. – По правде я не знаю, насколько он силен, но когда мы заключили Обоюдный Жизненный Контракт, моя сила будто бы сделала стремительный скачок вверх. Также, этот контракт и есть причина, по которой я смог его призвать.

Взгляд Суры вдруг стал немного странным.

- Обоюдный Контракт? Вы зашли настолько далеко, что заключили Обоюдный Жизненный Контракт? Инь Чжу, ты и этот Цзы больше не сможете обратно спуститься с этой горы…

- Спуститься с горы? Какой горы? – Е Инь Чжу посмотрел на Суру с удивлением.

- Просто забудь, - несчастливо сказал Сура, – не слушай меня. В прошлый раз ты говорил, что я – второй человек, которого ты обещал защищать; не может же первым быть Цзы, да?

- Верно, это он! – кивая, ответил Е Инь Чжу.

Голос Суры слегка дрогнул:

- Не говори мне, что ты… действительно его любишь?

- Разумеется, я очень сильно люблю Цзы, - настоятельно ответил Инь Чжу. – Я знаком с ним уже целые десять лет. Мы впервые встретились, когда мне было шесть, и с тех пор он всегда был рядом, слушая, как я играю на цитре. Мы выросли вместе и даже покинули Пустынное Нефритовое Море вместе. Тогда он был моим одним единственным другом.

- Он правда, только лишь друг? – натянутым голосом спросил Сура.

Е Инь Чжу кивнул головой и сказал:

- Что значит ‘только лишь друг’? Мы, безусловно, друзья!

- Друг, с которым ты заключил Обоюдный Жизненный Контракт; ты ненормальный? – грустно спросил Сура.

- А это тут еще причем? Я хотел мочь видеться с ним в любое время, поэтому мы заключили контракт. В крайнем случае, я лишился лишь возможности обладать магическим зверем.

- Ты…. Е Инь Чжу, разговор с тобой действительно сродни игре на лютне для коровы! – тело Суры снова содрогнулось, только в этот раз от злости.

- Играть на лютне для коровы? Я уже играю на цитре и долгое время; возможно, что игра на лютне для коровы – это новый способ развития навыков цитры? Странно! Ты член отделения Убийц, так откуда тебе известны способы развития нашего отделения Божественной Музыки? Эй, Сура, не уходи. Подожди— Я…

Сура быстро ушел. Е Инь Чжу начал было догонять его, но тот, к этому моменту, уже исчез за поворотом. Юноше было понятно, что он, несомненно, направился в сторону их места проживания. Битва истощила не малые запасы его выносливости, так что Е Инь Чжу просто не мог погнаться вслед за ним. Поэтому, он неспешно побрел в сторону района отделения Божественной Музыки.

Войдя в секцию Департамента Магии, он недалеко ушел, прежде чем наткнулся на знакомое лицо. Спровоцировавший его на первый день пребывания в институте, а потом ему же

проигравший гениальный маг отделения Ветра – Ло Лань.

За спиной она держала сумку с едой, а её глаза были пустыми. С прошлого раза, когда он её видел десять дней назад, Ло Лань стала на порядок толще. Её хорошенькое личико уже стало немного округлым.

Е Инь Чжу смотрел на неё, а она на него.

- Это ты, - её голос отдавал холодом, будто бы она была практиком Магии Льда.

- Ох! Привет, Ло Лань, - Е Инь Чжу осторожно посмотрел на неё, ведь их отношения были нисколько не дружественными.

- Видимо, ты очень доволен собой. Я слышала, ты победил Нэй Су Ту из отделения Тяжелой Кавалерии, - сказала Ло Лань, уже подойдя и встав перед Инь Чжу. Её глаза стреляли в него огнем. Пока она смотрела на Е Инь Чжу, её гнев достиг точки кипения.

С самого детства она жила роскошной и сладкой жизнью. К тому же благодаря своим одаренным способностям к магии, в свои шестнадцать она достигла сферы Желтого Ранга и имела при себе Изумрудного Дракона. Ей до последнего казалось, что среди всего молодого поколения она сильнейшая, так же как и её старший брат. Однако, после битвы с Е Инь Чжу её уверенность полностью разбилась на маленькие кусочки. Для неё это был не простой проигрыш, а проигрыш в своем же вызове. В конце концов…

Это чувство унижения… она не могла его стерпеть. Эти дни она даже двинуться не могла и постоянно продумывала способы, как отомстить Е Инь Чжу. К сожалению, это был справедливый матч, и поэтому её гордость пресекла на корню все мысли об использовании влияния своего клана. Это лишь потопило её в водах горя и печали. Лишь еда могла временно успокоить её сердце. Даже если она целиком осознавала, что стала прибавлять в весе, её рот продолжал набиваться и набиваться. Теперь, когда она смотрела на Е Инь Чжу, гнев и ненависть в её сердце чуть не заставили её потерять над собой контроль.

- Ло Лань, ты вроде потолстела, - Е Инь Чжу не знал, о чем с ней разговаривать. Ему хотелось побыстрее вернуться домой, но Ло Лань блокировала дорогу. Таким образом, он машинально выпалил эти слова.

- Смеешься надо мной? Это всё твоя вина. Если я стану огромной толстухой, то тебе конец. Всю оставшуюся жизнь я буду мучить тебя, пока ты не умрешь, - бессвязно воскликнула Ло Лань уже на грани слез.

- Э-э… - Е Инь Чжу тоже не знал, как её утешить. Вдруг он вспомнил историю, которую рассказывала ему его мама.

- Ло Лань, быть очень толстой – не хорошо.

- Мне не нужны твои советы.

По факту, она не знала, что ей делать с Инь Чжу. Она не могла победить его в бою, но, столкнувшись с ним, почему-то ей не хотелось его отпускать.

- Давай я расскажу тебе историю, - сказал Е Инь Чжу и тихо сместился в сторону. – Жили-были боров и свинья. Каждый вечер боров всегда внимательно следил за свиньей, боясь, что, пока они спят, хозяин схватит её и поведет на убой. Дни сменялись, а свинья всё больше и больше

толстела, в то время как боров стал худеть.

- Хочешь сказать, я свинья? – резко возмутилась Ло Лань.

- Нет, нет. Дай мне закончить, - Е Инь Чжу продолжил. – В один день боров случайно подслушал, как их хозяин разговаривает с мясником о том, сколько денег он выручит, отдав здоровую, плотную свинью на скотобойню. Боров очень сильно огорчился. В результате с того момента он заметно изменился. Когда бы хозяин ни приносил еду, боров всегда полностью съедал её. Каждый день… он ел, потом сразу же ложился спать, а свинье говорил просто наблюдать. Если бы он обнаружил, что она не наблюдает, тогда он бы полностью игнорировал её существование.

Дослушав досюда, выражение Ло Лань слега смягчилось.

- А что потом? – из-за резких перепадов настроения, она была несколько заворожена и не заметила, что Е Инь Чжу уже сдвинулся в сторону и сделал шаг вперед.

- Дни шли, и свинья уже начала верить, что боров больше не обращает на неё внимания. Она отчаялась, в то время как боров беспечно коротал свои мирные деньки. В мгновение ока пролетел месяц, и перед толстым боровом предстали их хозяин и мясник. Они заменили, что за месяц боров стал толстым, крепким и аж светящимся, в то время как на свинье не осталось и кусочка прежнего мяса. В тот момент боров со всей своей силы побежал к хозяину, желая целиком привлечь его внимание. Он хотел дать понять, что теперь он та здоровая свинья. В конечном итоге мясник выбрал борова…

- … и потащил его за загон. В эту секунду боров улыбнулся и сказал свинье: “В будущем не ешь так много”. Свинья опечалилась, её сердце было разбито. Она изо всех сил пыталась выбежать из загона, но хозяин тогда уже закрыл ворота…

- Прижавшись к забору, свинья смотрела за последними секундами борова, проливая блестящие слезы. Тем же вечером, она увидела, как семья хозяина весело и счастливо ест свинину. Свинья, убитая горем, легла на то место, где раньше спал боров. Она обнаружила, что там, на стене, был вырезан ряд слов: ‘Если я не смогу передать тебе мою любовь этими словами, то я использую свою жизнь, как доказательство!’ Сердце свиньи было разбито еще раз, только теперь этими словами. Любой, кто слышит эту печальную историю, всегда чувствует наплыв эмоций. Девушки запоминают её на будущее и начинают худеть…

Ло Лань продолжила стоять на том же месте, но уже несколько бездыханно. Её безжизненные глаза постепенно покраснели, а по щекам тихо скатились две маленькие слезинки.

- Какой добрый, несчастный боров! Должна похудеть, должна похудеть…

Сумка с едой медленно выскользнула из её рук. Она внезапно обнаружила, что её аппетит, казалось бы, полностью исчез.

- Эй, Е Инь Чжу? Е Инь Чжу, ты… - она резко обернулась, только чтобы увидеть исчезающий в конце дороги силуэт Е Инь Чжу. Ло Лань несколько озадачилась от его такого поведения.